

В конце концов Лю Вэй все же сама понесла сына из кареты.

Как только он спустился, Лю Сяо Ли тут же бросился в кусты. Видя, что все взрослые смотрят на него со спины, он беспокойно побежал дальше.

Когда Сяо Ли вернулся, карета продолжила свой путь. Однако отношение Сяо Ли к Жун Лэну значительно улучшилось.

- Дядя, можно мне взглянуть на твой меч? - Мальчик уставился на меч, лежащий на боку Жун Лэна. Его глаза вспыхнули от возбуждения.

Жун Лэн кивнул: "Конечно, только будь осторожен, не поранься."

Лю Сяо Ли пополз на руках и ногах. Он хотел подержать ножны меча, но, как ни старался, не мог поднять его.

Глаза Жун Лэна заблестели. Он поднял меч и протянул его прямо перед мальчиком.

Лю Сяо Ли держал его в своих объятиях. Однако он оказался слишком тяжелым. Через мгновение вес меча давил на все его тело.

Жун Лэн очень быстро убрал меч. Он сказал мальчику: "Этот меч слишком тяжел для тебя. Сегодня вечером я сделаю для тебя деревянный меч."

- Правда? - Глаза мальчика заблестели от счастья.

Лю Вэй все это время наблюдала за происходящим. Она с несчастным видом позвала сына: "Подойди, Сяо Ли! Перестань беспокоить дядю."

Лю Сяо Ли послушно подполз к матери.

Жун Лэн посмотрел на эксцентричную Лю Вэй. Вдруг он сказал: "Твой сын мне очень нравится."

Лю Вэй была чрезвычайно чувствительна и быстро возразила: "Как бы он тебе ни нравился, он все равно мой сын. Вы никак не связаны."

Жун Лэн усмехнулся: "Я не стану отнимать его у тебя."

Лю Вэй фыркнула и отвернулась. Через некоторое время она обернулась и яростно ответила: "Тебе лучше вспомнить, что ты только что сказал!"

Жун Лэн оставался спокойным: “Он твой сын. Как мне вырвать его у тебя без всяких юридических отношений? Если только в будущем он не станет моим сыном.”

Лю Вэй почувствовала, как сильно забилося ее сердце. Она сглотнула слюну и больше не продолжала разговора с принцем.

Лю Сяо Ли не понимал сложностей между взрослыми. Все, что он знал, это то, что после сегодняшней ночи у него будет свой собственный деревянный меч.

При этой мысли он почувствовал необычайное возбуждение.

Ночью они остановились на постоялом дворе, чтобы отдохнуть. Жун Лэн действительно приказал работнику принести несколько кусков дерева. Затем он использовал свой кинжал, чтобы вырезать целый набор из меча, ножа и копья.

Лю Сяо Ли сразу же побежал в свою комнату, как только закончил ужинать. Увидев, как он вырезал различные виды оружия из цельного дерева, глаза Сяо Ли заблестели от обожания.

- Дядя, у тебя это хорошо получается! - искренне воскликнул мальчик. Он уже давно забыл, что раньше не любил этого человека.

Жун Лэн был польщен его комплиментами. Он быстро вырезал еще два странно выглядящих обоюдоострых меча и передал ему.

Лю Сяо Ли обнял маленький меч. Он поджал губы: “Дядя, что это?”

- Обоюдоострый меч, обе стороны - клинки.”

Лю Сяо Ли коснулся левой стороны, затем правой. Он поднял голову, - Но руки не колет.

- Мы превратим его в настоящие клинки, когда ты научишься им пользоваться.

Лю Сяо Ли кивнул. Он взял обоюдоострый меч и засунул его за пояс, шагая вперед и назад по комнате точно так же, как он учился этому в пьесах.

Лю Вэй пошла к официанту за кипятком. Но когда она вернулась, то увидела, что ее сын и “чужак” стали такими дружными, как будто они были одной семьей!

Будучи матерью, она тут же нахмурилась: “Сяо Ли, сколько раз я говорил, чтобы ты не беспокоил дядю, а теперь возвращайся в свою комнату.”

Лю Сяо Ли достал свой меч и показал его матери, щеголяя танцем меча: "Посмотри на мой меч, папа! Дядя сделал его для меня."

- Верни его дяде!

Лю Сяо Ли ошеломленно надул губы, чуть не плача.

Жун Лэн поднял голову, его глаза были холодны, "Я сделал ему этот подарок". Сказал Жун Лэн и погладил мальчика по голове, "Возьми его с собой. Я пришлю тебе самое лучшее, когда закончу их."

Лю Сяо Ли похлопал носом. Он посмотрел на мать, потом на дядю, не зная, кого ему следует слушать.

Лю Вэй глубоко вздохнула. Она знала, что слишком строга. Она спокойно сказала: "Послушай меня, возвращайся в комнату."

Лю Сяо Ли тут же улыбнулся. Обхватив меч, он радостно отпрыгнул от матери и побежал обратно в свою комнату.

Как раз когда она хотела уйти после того, как ушел ее сын, мужчина позади слабо сказал: "Не будь так жестока со своим сыном"

Лю Вэй фыркнула. Она обернулась и подчеркнула: "Он мой сын!"

Жун Лэн: "Да?"

Лю Вэй: "Я знаю, как дисциплинировать своего собственного сына. Не стоит беспокоить вашу честь."

Жун Лэн: "О!"

Лю Вэй: "....."

Я как будто бью мешок с хлопком.....

Лю Вэй искренне считала, что слишком много разговоров с этим человеком повредит желудку.

Потому что сейчас у нее болит желудок.

Вернувшись в комнату, Лю Сяо Ли уже зарылся в постель. Она видела, как он прячет два меча у груди.

Лю Вэй подняла брови: "Вытаскивай их"

Лю Сяо Ли не послушался, он обнял их еще крепче.

- Ты хочешь папу или мечи?

Лю Сяо Ли оказался перед дилеммой. Он хочет маму и меч.

Он всего лишь четырехлетний ребенок и не понимает, почему должен принимать такое решение. Он посмотрел на маму и перевел взгляд на меч. В конце концов, слезы покатались по его щекам, когда он отдал мечи, дрожа.

- Я хочу папу. - тихо пробормотал он.

Когда Лю Вэй услышала его, у нее защемило сердце.

Она знала, что не должна лишать его новой игрушки, которую он получил. Однако мысль о том, что мечи были сделаны его биологическим отцом, заставила ее захотеть бросить эти игрушки как можно дальше.

Она вздохнула и положила меч на кровать. Она подошла к кровати и обняла сына: "Раз тебе так нравится, почему бы папе не сделать тебе такой?"

- М-м-м, - хмуро кивнул мальчик.

Лю Вэй погладила его по волосам: "Те, что я делаю, сравнимы с дядей. Скажи мне, что еще ты хочешь, я всё сделаю. Хочешь скальпель? Разве ты не говорил, что хочешь его? Почему бы папе не попросить кого-нибудь сделать его для тебя?"

Лю Сяо Ли не ответил, он зарылся в ее одежду.

- Почему ты не говоришь? Разве они тебе не нужны?

Мальчик по-прежнему не отвечал.

- Сяо Ли?

Она подняла лицо сына. Только тогда Лю Вэй увидела, что его лицо было полно слез.

- Что случилось? Тебе не нравится? Тогда что тебе нравится? Скажи мне.

Мальчик крепко вцепился в одежду матери. - Я хочу меч, - тихо сказал он.

Лю Вэй нахмурилась: "Почему ты настаиваешь на мече, ведь раньше они тебе не нравились."

Мальчик не ответил, но слезы продолжали катиться по его щекам.

Лю Вэй стала мягкосердечнее: "Хорошо, хорошо, хорошо. Я отдам их тебе."

Как она и сказала, она взяла два меча и втиснулась в его объятия.

Лю Сяо Ли перестал плакать, как только обнял мечи. Шмыгнув носом и всхлипнув, он продолжил: "... После того, как я научусь владеть мечом, я смогу защитить папу."

Лю Вэй поначалу слегка разозлилась. Но, услышав это, она была ошеломлена и некоторое время молчала. Она погладила сына по волосам и мягко ответила: "Ты так юн, как ты собираешься защищать папу? В долгих путешествиях ты всегда просишь, чтобы я нес тебя."

Лю Сяо Ли возразил неудовлетворительно: "Я... Я могу ходить сам..... В следующий раз я пойду сам."

- Вот значит как? В следующий раз ты не сможешь пожаловаться на усталость. Как бы далеко это ни было, тебе придется идти самостоятельно.

Мальчик сопротивлялся. Он чувствовал, что, согласившись, потеряет огромную привилегию.

Однако, глядя в прищуренные мамины глаза, он стиснул зубы и кивнул: "Мм!"

Лю Вэй улыбнулась и потерла его нос: "Тогда папа подождет и увидит."

"Ммм....." На этот раз в его ответе уже не было той уверенности.

В соседней комнате на кровати лежал Жун Лэн. Он подслушал весь разговор между матерью и сыном. Уголок его рта слегка приподнялся.

Честно говоря, он чувствовал, что имя "Жун Сяо Ли" звучит гораздо лучше, чем "Лю Сяо Ли".

<http://tl.rulate.ru/book/30014/1341378>